

Поэтому, увидев легкую улыбку Ангела-Хранителя, Рейн почувствовала небольшое облегчение, по крайней мере, что бы Хоуп ни делала сейчас, это не казалось чем-то плохим.

"Что она сделала?" — с любопытством спросила Рейн.

— Ты должна сама увидеть, — сказала Лайлак более веселым тоном и ускорила шаги.

Это был первый раз, когда Рейн осознала, что палатка, которую построила Лайлак, была настолько большой, что им потребовалось довольно много времени, чтобы добраться до выхода.

И когда они подошли к выходу, Рейн услышала голоса людей, которые бормотали и громко кричали, однако она не могла разобрать, о чем они говорили.

Почувствовав внезапный прилив любопытства, Рейн ускорила шаги, промчалась мимо Лайлак и отодвинула занавеску, служившую дверью.

Именно тогда Рейн поняла, что на самом деле произошло там...

Первое, что встретило ее, когда она вышла из палатки, был яркий ослепляющий свет, ослепивший ее глаза.

Машинально Рейн подняла руку и закрыла лицо.

Что это за свет?

Не может быть, чтобы это было...

"Смотри, Рейн!" Сирень кричала рядом с ней, и несколько человек кричали похожие вещи, рассказывая друг другу, что происходит.

Только тогда Рейн смогла уловить их слова.

"Солнце!"

"Эти странные облака исчезли!"

"Это действительно потрясающе!"

И несколько других тоже кричали почти то же самое.

Медленно Рейн опустила руку, заслонявшую слепящий свет, и несколько раз моргнула, пытаясь привыкнуть.

Только тогда она увидела, как прекрасно чистое голубое небо над ними, озаренное теплыми лучами солнца, спрятанного за белыми облаками, похожими на пушистую сладкую вату.

Это было самое прекрасное зрелище, которое Рейн когда-либо видела после того, как долгое время находилась в состоянии депрессии под небом, наполненным клочьями отчаяния и такой же тяжелой атмосферой.

То, что они увидели, казалось, принесло им новую надежду после долгого периода недовольства, и Хоуп действительно преуспела.

Кейс действительно выбрал имя, которое идеально подходило ей.

Надежда действительно принесла надежду всем им. Они снова почувствовали тепло, которое, кажется, способно дать новую энергию и утешение тем, кто потерял кого-то, кого они любили, или своего товарища во время этой войны.

— Да, она очень хорошо справилась, — тихо прошептала Рейн, на ее губах заиграла натянутая улыбка, когда Лайлак крепко сжала ее руку.

— Да, — согласилась Лайлак. — Но ты знаешь, что это еще не конец, верно?

— Да, — тихо ответила Рейн. — Но пока давайте просто наслаждаться тем, что у нас еще есть.

Голубое небо над ними напомнило Рейн о голубых глазах Торака, она скучала по ним и по тому, как Альфа смотрел на нее.

У них было не так много времени вместе, так как у них было много дел, и они должны были убедиться, что несколько человек выжили до сих пор, получили столь необходимое внимание, которого они заслуживают после войны с дьяволами.

И как будто Торака чувствовал то же самое, вскоре он появился вместе с Джедреком рядом с ним.

Двое из них исчезли, чтобы разработать стратегию и осмотреть свое окружение, образовав периметр с несколькими людьми, которые у них были.

Но когда произошло это удивительное событие, первое, что пришло в голову Тораку, было отвлечь Джедрека от всего, что он делал, чтобы избежать Лайлак и реальности того, что Серефина ушла.

Торак заставил Джедрека прекратить все, что он делал, и следовать за ним, потому что он знал, что Рейн точно будет с Лайлак.

Дело было не в том, что Торак хотел свести их вместе или пытался наладить отношения между ними, просто он не хотел, чтобы внутренние проблемы между ними не влияли на решения или действия, которые они предпримут в будущем.

Они больше не были парой эмоциональных подростков, поэтому они должны были столкнуться с этим как взрослые.

Потому что ликантропам нужны были их король и королева, несмотря на внутренние проблемы, которые сейчас преследовали Лайлак и Джедрека.

Торак тепло улыбнулся, увидев, как его подруга счастливо посмеивается, когда она смотрела в небо над ними и, словно заметив его присутствие, повернулась к нему, прежде чем их взгляды встретились, и ангел-хранитель побежал к нему с распростертыми объятиями в следующую секунду.

Конечно, Торак тепло поймал ее, когда она прыгнула в его объятия и сладко поцеловал ее в щеки, которые теперь покраснели.

Если сначала Торак хотел убедиться, что Джедрек и Лайлак решили их проблему, или, по крайней мере, помочь им прийти к соглашению и понять друг друга, даже несмотря на то, что результаты могут быть не такими хорошими, как они могли ожидать, но когда он почувствовал тело Рейн в своих объятиях, Торака больше не волновали отношения между Джедрек и Лайлак.

Черт, они могли бы позаботиться об этом сами.

«Сегодня так красиво», — тихо рассмеялась Рейн, и ее губы изогнулись в милой улыбке. Она обвила руками талию Альфы, целуя кончик его носа и тихо смеясь.

— Ты выглядишь красивее, — мягко сказал Торак, а затем отнес Рейн к ближайшей палатке и начал страстно целовать ее.

Рейн была весьма удивлена действиями Торака, но когда она почувствовала его теплые губы на своих, Рейн забыла обо всем на свете, закрыла глаза и наслаждалась моментом, проведенным вместе.

Рейне понравилось это. Она дорожила каждым вздохом, который делала, находясь с Тораком. Ее друг. Единственный человек, который принадлежит ей и кому она принадлежит.

Торак улыбнулся, увидев, что Рейн перестала протестовать и начала обнимать его за шею,

когда он притянул ее ближе.

На самом деле, все это было по-настоящему, определенно утомительно, и он не мог себе представить, как он все это переживал.

В эти приятные, но короткие моменты все воспоминания нахлынули на Торака, когда он углубил их поцелуй, и Альфа поделился им с Рейн через мысленную связь.

Рейн ахнула, увидев свое отражение в день их встречи. Скорее всего, в холодную ночь под дождем.

Она увидела себя, отгородившуюся от внешнего мира, закрыв лицо огромной толстовкой, которая была на ней.

Почему-то в сознании Торака она видела себя такой хрупкой, но в то же время такой прекрасной в таком хаотичном и бледном состоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2275986>